

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО В ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ МЛАДОРОССОВ

А.Е. Беляев, кандидат философских наук.

**Следственное управление УМВД России по Василеостровскому району
г. Санкт-Петербурга**

Проведен анализ основ философии русского государства, выработанных постреволюционной политической организацией Русского Зарубежья – Младороссами, существовавшей в период с 1923 по 1942 гг. Концепция государства Младороссов отличается политическим эклектизмом: признание Монархии как традиционного политического института для России и Советов (непарламентского народного представительства) как главного последствия революции 1917 г.

Ключевые слова: А.Л. Казем-Бек, Союз Младороссов, Младороссы, идеология, молодежь, Русское Зарубежье

THE RUSSIAN STATE PHILOSOPHICAL VIEWS OF MLADOROSSOV

A.E. Belyaev. Investigatory Department of Ministry of Internal Affairs Department of Russia in the Vasileostrovsky district. Saint-Petersburg

In article analyzes the foundations of philosophy of the Russian state emerged by the post-revolutionary political organization of the Russian Diaspora — Medaroski that existed in the period from 1923 to 1942 years. The concept of the state of Medonosov has a different political eclecticism: the acclaim of the Monarchy as a traditional political institution for Russia and Councils (non-parliamentary national representation) as the main consequences of the revolution of 1917.

Keywords: A.L. Kazem-Bek, Union Mladorossov, Mladoross, ideology, youth, Russian Abroad

Революция 1917 г. кардинальным образом подвергла трансформации государственное устройство России. В результате глубокого «государственного обвала» [1, с. 93] Российская Империя канула в лету. На её пространствах возник Советский Союз. Казалось бы, эти два государства связаны общей территорией, общим народом, культурой, историей. Тем не менее, цели и задачи этих двух государств и формы их устройства совершенно не схожи, хотя бы потому, что Российская Империя была православным государством, а Советский Союз – богоборческим и атеистическим.

Советский Союз и его лидеры в первые годы своей власти ставили перед собой грандиозную задачу – осуществление социалистической революции в мировом масштабе. Троцкий Л.Д. говорил о необходимости «перманентной революции».

Огромная часть русского народа, не пожелавшая остаться в Советской России, служить её целям и задачам, вынужденно оказалась в эмиграции.

Более двух миллионов человек, бывших граждан Российской империи, оказалось за рубежом. Данный феномен мировой культуры – уникальное явление XX в. – получил название в науке «Русское Зарубежье» или «Русское рассеяние».

Русское Зарубежье никогда не достигало политического единства в своих целях и задачах построения, формирования Русского государства. Однако таких попыток, как убедительно показал астраханский исследователь О.К. Антропов, предпринималось немало [2].

В эмиграции возникло множество различных политических движений, которые с различной активностью включились в неравную борьбу с Советской Россией.

Самым крупным молодежным общественно-политическим движением Русского Зарубежья первой половины XX в. стали Младороссы, которые, в отличие от большинства русских эмигрантов, признали массу позитивных сторон в Российской революции 1917 г. Младороссы, вступая в борьбу с Советской Россией, желали, захватив власть, избавиться

от интернационалистов и «повернуть революцию на национальный путь», одержать победу «национальной реальности над классовой мистикой» [3, с. 158].

Изучением различных аспектов деятельности Младороссов в современной России занимались П.Н. Базанов, А.Н. Закатов, В.И. Косиков, Т.М. Гулевич, Н.Ю. Станищук, Г.В. Жданова, А.Н. Варакса, Л.В. Климович, А.В. Серегин, К.Н. Тарасов, О.В. Щупленков, А.И. Домнин, Н.В. Антоненко, Л.К. Шкаренков и др. авторы [3–11].

Любопытный факт: современный петербургский исследователь Я.И. Гишинский, ссылаясь на американского исследователя дореволюционного «черносотенства» У. Лакера, усматривает в младороссах Казем-Бека (начало 1920-х гг.) исторические корни современного русского фашизма [12, с. 79], оставляя без своих комментариев тот факт, что в Германии периода Третьего Рейха деятельность младоросских организаций была запрещена за их резкую антинацистскую критику. Благодаря другому петербургскому исследователю – П.Н. Базанову, современной науке стало известно, что младороссы приняли активное участие в антифашистском движении Сопротивления во Франции [6, с. 173].

Как известно, в Рейхенгалле (Бавария) в 1921 г. прошел Монархический съезд, в результате которого образовался Высший Монархический Совет (ВМС). Председателем ВМС стал известный дореволюционный деятель, лидер фракции «правых» в Государственной Думе III и IV созывов Российской Империи, «курский зубр» Н.Е. Марков II-ой. В это время ему было 55 лет.

Можно выдвинуть гипотезу, что для эффективного развала «партии стариков» (участников Рейхенгалльского Монархического съезда) или альтернативы с целью растаскивания политических сил русской эмиграции и, в частности, наиболее активной её части, советскими спецслужбами был создан Союз «Молодая Россия» и взят в оперативную разработку её лидер А.Л. Казем-Бек, которому на момент возникновения младороссов едва исполнился 21 год.

В 1923 г. в Мюнхене состоялся «Всеобщий съезд национально мыслящей русской молодежи» под председательством С.М. Толстого-Милославского. Первое название организации младороссов звучало как Союз «Молодая Россия». С ВМС младороссов сближало то, что оба политических движения были монархическими. Младороссы, в отличие от коммунистов и либералов, хорошо понимали значение и роль института Русской Монархии, которую он сыграл в истории государства Российского. Однако принципиальным отличием младороссов от ВМС было признание ими положительных сторон в революции 1917 г., в частности, образование Советов.

Так, например, если «партия стариков» мечтала о своём возвращении в Россию, а часть «стариков» – былых порядков, барских привилегий, помещичьего землевладения, то младороссы резко критиковали политический строй Российской Империи начала XX в. (основной тенденцией которого была чрезмерная бюрократизация жизни общества и «средостение» (термин славянофилов), возникшее между Царем и Народом). Младороссы выступали за сохранение Советов, но без коммунистов.

Лидерами младороссов стали А.Л. Казем-Бек, В.И. Лихачев, Н.Н. Лазаревский, В.И. Монигетти.

Часть исследователей ошибочно приписывает младороссам выработку широко известного политического лозунга «Царь и Советы». Однако автором данного лозунга был в 1919 г. известнейший журналист Александр Алексеевич Суворин [13, с. 70]. Петербургский историк П.Н. Базанов убежденно считает, что этот лозунг в действительности был придуман в рядах «Союза русских государевых людей» в 1923 г. и существовал до официального прекращения деятельности Союза [5, с. 182].

Справедливости ради следует отметить, что съезд Союза «Молодая Россия» 1923 г. ещё не выработал оригинальной идеологии, а только заложил основы будущей Младоросской партии. Задачи Союза были следующие: «а) заботиться об образовании русских молодых людей за границей, а в особенности о сообщении им государственных

и политических знаний; б) заботиться о воспитании молодежи в духе Православной веры, любви к Родине, братской дисциплины и рыцарской чести».

31 августа 1924 г. Великий Князь Кирилл Владимирович (1876–1938), осознав тщетность надежд на спасение своего двоюродного дяди Императора Николая II и его семьи, провозгласил себя Кириллом I, Императором Всероссийским в изгнании. Данный факт резко расколол монархический лагерь русской эмиграции. Так, например, в этом же 1924 г. известный богослов и юрист профессор М.В. Зызыкин издал в Софии свою работу «Царская власть и закон о престолонаследии в России» [14]. Акт 31 августа 1924 г. И.А. Ильина признал «Юридически несостоятельным и никого не обязывающим, политически вредным и чреватых величайшими опасностями для России». Также в данном документе И.А. Ильин согласился с правильным толкованием Законов о престолонаследии, составленным профессором М.В. Зызыкиным. Как серьезный юрист, И.А. Ильин считал необходимым юридически истолковать оба отречения 1917 г. (отречение Государя Николая II 2 марта и Великого князя Михаила Александровича 3 марта) и только после этого подвергнуть юридическому толкованию Закон о престолонаследии [15, с. 494–496]. Любопытный факт, что юридическую ничтожность «отречения» императора Николая II признает прокурор Крыма Наталья Поклонская [15], которую следует считать представителем современной политической элиты. Профессор М.В. Зызыкин писал об «отречении» Николая II, что «акт этот юридической квалификации не подлежит и может быть принят только как факт в результате революционного насилия» [14, с. 176].

Однако младороссы охотно признали легитимность Кирилла Владимировича и решили сделать его своим знаменем, вокруг которого русским монархистам следует координироваться и политически объединяться. Младороссы провозгласили себя «верноподданными нового Государя».

Во многом лозунг (особенно в вариации «Природный Царь и Свободные Советы») нравился Кириллу Владимировичу и Виктории Феодоровне, так как демонстрировал ставку на местное самоуправление и единственный институт власти в СССР, который мог бы существовать в переходный период [17, с. 212].

Философскую опору своей социал-монархической концепции [9, с. 186] младороссы обрели в тезисе одного из ведущих консервативных мыслителей России второй половины XIX-го столетия К.Н. Леонтьева, который выступал за «охранительный социализм», и будущее России он связывал, по мнению исследователя Р.А. Гоголева, «с двумя составляющими: Православным Царем и социализмом» [18, с. 2].

Традиционный аспект политической философии младороссов, идейно сформировавшихся в Российской Империи, заключался в том, что они свой идеал связывали с монархической формой правления и в Великом князе Кирилле Владимировиче видели живого носителя Традиции. По мнению младороссов, монархическая традиция проверена временем, она проста и понятна русскому народу, который давно связал Россию с Домом Романовых.

Модернистский аспект политической философии младороссов заключался в категорическом признании объективной политической реальности 20-х гг. XX в., народных Советов как непарламентского представительного органа. Отсюда рождается главный лозунг младороссов – «За Царя и Советы».

Будущую Россию А.Л. Казем-Бек видел в следующем: «Государство должно быть исключительно мощным, исключительно организованным, предельно простым, то есть органическим, безусловно беспристрастным, надгрупповым, надпартийным, надклассовым, надсословным, а в России даже – наднациональным»; «Роль Монарха полностью выражается в нескольких словах: множественность, преломляясь в личности, создает единство» [7].

В 1925 г. Союз «Молодая Россия» переименовался в «Союз Младороссов». Штаб-квартира располагалась в Париже. Во многом успеху Союза способствовал его лидер А.Л. Казем-Бек (1902–1977).

Александр Львович Казем-Бек родился 2 февраля 1902 г. в Казани в богатой дворянской семье. Его отец был Директором Дворянского банка в Прибалтике с 1904 по 1907 гг. До Революции Александр пожил во многих городах России: Вильне, Калуге, Ревеле (Таллине), Царском Селе. После 1917 г. он проживал в Казани, Минеральных Водах, Одессе, Ростове-на-Дону, Екатеринодаре, Сочах, Кисловодске. С 1920 г. он переехал в Белград. В ноябре 1921 г. в Польше Казем-Бек женился на Светлане Александровне Эллис. В декабре переехал в Мюнхен, где он поступил на факультет политической экономии в политехникум.

В октябре 1929 г. в официальном обращении «К русским людям» Великий князь Кирилл Владимирович одобрил младоросское движение [4, с. 170]. Кроме того, партийный значок № 1 движения был у Кирилла Владимировича, а значок № 2 – у Казем-Бека.

Движение управлялось «Руководящим центром» и «Главным советом», председателем которого был Великий князь Дмитрий Павлович (1891–1942). Женившись в 1926 г. на американской миллионерше Одри Эмери, Великий князь Дмитрий Павлович оказывал финансовую поддержку политической и издательской деятельности младороссов. По данным бывшего советского посла в Великобритании Е.В. Саблина, в 1934 г. Дмитрий Павлович ежемесячно давал младороссам 12 000 франков [19].

Вторым лицом, идеологом и генеральным секретарем Малоросской партии, был Кирилл Сергеевич Елита-Вильчковский (1904–1960).

Некоторое время младороссы сочувственно относились к итальянскому фашизму, частично подражали фашистам во внешней атрибутике. Казем-Бек был одним и единственным русским эмигрантом, которого однажды удостоил приема политический лидер фашистской Италии Б. Муссолини. Однако к германскому национал-социализму младороссы с самого начала выработали резко негативное отношение и неукоснительно придерживались его до краха Третьего Рейха.

В июне 1931 г. А.Л. Казем-Бек в своей речи перед членами Парижского отделения Союза младороссов использовал интересные конструкции: «надпартийная монархия», «монархия трудящихся», «общественная монархия» [20, с. 68–79].

В декабре 1931 г. Казем-Бек выступил с программным докладом «Генеральная линия Союза Младороссов», где резко и категорически выступил против так называемого политического «непредрешенчества», на позициях которых, например, стояли Русский Обще-Воинский Союз (РОВС) и И.А. Ильин. «Непредрешенцы» полагали политически преждевременным решать вопрос о форме правления в будущей России, освобожденной от коммунистов, – о монархии или республике. Казем-Бек же четко ориентировал своих соратников по общественно-политическому движению на Монархию нового социалистического типа, возглавляемую Великим князем Кириллом Владимировичем.

26 марта 1932 г. в парижской газете «Россия и славянство» была опубликована статья «О Младороссах» И.А. Ильина, где признанный идеолог РОВСа достаточно внятно и резко осудил это общественно-политическое движение, которое, по его словам, с «комической заносчивостью» пытается «приручить» революцию, но на самом деле «будет поглощено ею». Размежевываясь с младоросским «монархизмом», И.А. Ильин считал, что «лучше антисоветская антикоммунистическая республика, чем монархия, братающаяся с коммунистами и со всею советчиной». В то время уже И.А. Ильин был убежден, что младороссы окончательно дискредитируют себя и уже никогда не смогут стать лидерами политической эмиграции. Статья И.А. Ильина была повторно издана 17 апреля 1932 г. в Нью-Йорке в газете «Новое русское слово», и именно текст второго издания вошел в его современное собрание сочинений [15, с. 50, 309–315].

С 1934 г. «Союз младороссов» был переименован в Партию младороссов. Наиболее многочисленные отделения партии были созданы в Париже и Нью-Йорке. К 1935 г. движение младороссов, по данным М. Массип, насчитывало около 4000 членов [21, с. 188]. В 1936 г. младороссы активно проявились в 87 городах мира [8, с. 122].

Как писал Э.Г. Лаврик, «ядром политической философии Младороссов» была «идея социальной монархии, неомонархизм как союз советов и царя в форме органического государства (в духе О. Шпенглера, О. Шпанна), способного якобы обеспечить социальную справедливость» [22, с. 303].

Младороссы выдвинули свою социально-экономическую программу, которая не отрицала в целом созданной социально-экономической системы в СССР, но существенным образом корректировала ее. В частности, в программе младороссов предусматривалось восстановление института частной собственности. Младороссы считали, что заработная плата рабочих СССР не соответствовала их трудовым усилиям. Причину этого они усматривали в государственном социализме. Младороссы считали необходимым передачу государственных предприятий трудовым коллективам на основе «кооперативно-акционерной собственности».

В 1934 г. в газете «Младоросская искра» была опубликована статья, в которой была провозглашена их политическая цель – превращение Союза «во вторую советскую партию, занимающую положение революционной оппозиции в отношении к партии правящей» [10, с. 70]. Это название не нашло одобрения у Великого князя Дмитрия Павловича и встретило резкую критику в лице И.Л. Солоневича, лидера штабс-капитанского народно-монархического движения, который был возмущен Великим князем Кириллом Владимировичем, формально возглавлявшим «вторую советскую партию» [23].

Младороссы в разрабатываемой и постоянно уточнявшейся политической программе, обращенной к будущей России, ориентировались на молодежь. В 1935 г. в своей политической программе младороссы разработали три принципа, на которых, по их мнению, должна базироваться национальная революция: *свобода вероисповедания, прекращение классовой борьбы и национальное самоопределение.*

Частичные политические симпатии к социалистическим идеям, разделяемые младороссами, находили резкие возражения среди крайне правых деятелей русской эмиграции. После того, как противники младороссов в 1937 г. выследили в парижском кафе встречу А.Л. Казем-Бека с генералом А.А. Игнатьевым, поступившим на советскую службу [24, с. 1–2], а также, после того как младороссы одобрили «сталинскую конституцию» [11, с. 68], начался закат «Младоросской партии».

В 1939 г. в Париже были арестовано много членов Младоросской партии и её деятельность была запрещена Министерством внутренних дел Франции. После чего младоросская партия в Париже была вынуждена самораспуститься. Однако деятельность отделений младоросской партии в США, Югославии и Шанхае продолжалась до 1941 г.

В 1942 г. А.Л. Казем-Бек бежал в США, где провозгласил роспуск младоросской партии.

В 1954 г. А.Л. Казем-Бек обратился в посольство СССР с просьбой о предоставлении ему советского гражданства, которое он получил в 1957 г. и проживал в Москве. В 1962 г. Казем-Бек стал старшим консультантом Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС) Московского Патриархата; состоял членом редколлегии «Журнала Московской Патриархии». Являлся автором ряда статей на экуменические и иные темы. Умер Казем-Бек 21 февраля 1977 г. Похоронен в Лукино (Ново-Переделкино) возле храма Преображения Господня.

Политическое наследие Младоросской партии весьма богато. Оно отличается завидной эклектичностью: своеобразным слиянием базовых идей консерватизма и социализма, корпоративизма и монархизма, стремлением к народовластию и авторитаризму. Также тексты газет младороссов нуждаются в переиздании для облегчения работы современных исследователей, занимающихся проблемами изучения русской эмиграции первой волны.

Философия русской государственности, разработанная младороссами, является безусловным феноменом мировой культуры и требует дальнейшего углубленного изучения, теоретического осмысления и уточнения.

Литература

1. Ильин И. А. Наши задачи: собр. соч. в 10 т. М.: Рус. книга, 1993. Т. 2. Кн. 2. 480 с.
2. Антропов О.К. Российская эмиграция в поисках политического объединения (1921–1939): монография. Астрахань.: Изд. дом «Астраханский ун-т», 2008. 326 с.
3. Шкаренков Л.К. Агония Белой эмиграции. 3-е изд. М.: Мысль, 1987. 236 с.
4. Базанов П.Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.). 2-е изд., исп. и доп. СПб., Изд-во СПбГУКИ, 2008. 468 с.
5. Базанов П.Н. Ни красные, ни белые, а русские: рецензия на кн. В.И. Косик «Молодая Россия»: вариации на тему национализма в маршах эпохи. М., 2013. // Вестник СПбГУКИ. 2015. № 1 (22).
6. Базанов П.Н. Партия Младороссов в движении Сопrotивления во Франции: сб. материалов XV Свято-Троицких ежегод. междунар. академ. чтений в С.-Петербурге. 27–30 мая 2015 г. СПб.: Изд-во РХГА. С. 173.
7. Закатов А.Н. Царь и советы: Младоросская партия в истории русской эмиграции. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/311/45095.php> (дата обращения: 20.06.2015)
8. Гулевич Т.М. Идеиные основы воспитания молодежи в условиях русского Зарубежья 20–40-х годов XX века (на примере Союза Младороссов и солидаристов) // Вестник Северо-Осетинского гос. ун-та им. К.Л. Хетагурова. Общественные науки. 2012. № 2. С. 118–125.
9. Станицук Н.Ю. Социал-монархизм: генезис и институализация // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 3-х ч. 2014. № 12 (50). Тамбов: Грамота. Ч. II. С. 185–188.
10. Жданова Г.В. Идеиные политические течения русского зарубежья начала XX столетия // Вестник рос. ун-та дружбы народов. Серия: Философия. 2010. № 3. С. 64–75.
11. Домнин А.И. Институализация, идеология и деятельность молодежных организаций Русского Зарубежья 1920–1930-х гг. // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2011. № 1. С. 67–70.
12. Гишинский Я.И. Некоторые источники ксенофобии, национализма и терроризма в современной России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 2 (21) С. 79–81.
13. Йованович М. Русская эмиграция на Балканах: 1920–1940. М.: Б-ка фонд «Русское Зарубежье». Рус. путь, 2005.
14. Зызыкин М.В. Царская власть и закон о престолонаследии в России. София: Изд-во «Князь Ливен», 1924. 130 с.
15. Ильин И.А. Юридическая справка о престолонаследии. Собр. соч.: Статьи. Лекции. Выступления. Рецензии (1906–1954). М.: Рус. книга, 2001. С. 494.
16. Поклонская: Отречение Николая II не имеет юридической силы. URL: <http://www.rg.ru/2015/07/15/reg-kfo/poklonskaaya-anons.html> (дата обращения: 26.10.2015).
17. Граф Г. Карпович На службе Императорскому Дому России 1917–1941: Воспоминания. СПб.: Блиц, 2004.
18. Гоголев Р.А. Русский Иеремия (эсхатологические представления К.Н. Леонтьева) // Эсхатологический сборник. СПб.: Алетейя, 2006. С. 2.
19. Великий князь в борьбе за это. URL: <http://kirillovec.livejournal.com/58044.html> (дата обращения: 10.09.2015).
20. Жуков В.Ю. Русская эмиграция и фашизм: статьи и воспоминания. СПб.: СПбГАСУ, 2011. 264 с.
21. Массип М. Истина – дочь времени. Александр Казем-Бек, русский эмигрант (1902–1977) // Звезда. 2000. № 10. С. 184–196.
22. Лаврик Э.Г. Младороссы // Русская философия. М., 1995. С. 303–304.
23. Солоневич И.Л. О монархии и монархистах // Голос России. 1936.
24. Казем-Бек изобличен в сношении с большевиками // Сигнал. Париж, 1937. 15 авг. (313).